

Завывающий ветер неистовствовал в метели.

Сердце Ли Чэ смягчилось при виде изможденного старика перед ним, с красными от слёз глазами. Он быстро завёл двоюродного деда в теплую мастерскую.

Налив чашку горячего чая для двоюродного деда Ли Ляна, Ли Чэ серьезно спросил:

– Что случилось, двоюродный дед? Расскажите по порядку.

Семья двоюродного деда вырастила его и никогда не обманывала. Одна эта доброта не могла быть легко отплачена.

Когда бы ни возникала возможность помочь, Ли Чэ никогда не оставался в стороне.

Старый учёный дрожал всем телом, снежинки на его одежде постепенно таяли в тёплом воздухе мастерской. Его покрасневшие от мороза руки, держащие чашку с горячим чаем, немного расслабились.

Старый учёный тяжело вздохнул и, глядя на Ли Чэ красными от слёз глазами, после некоторого раздумья дрожащей рукой достал из-за пазухи деревянную фигурку размером с ладонь.

В тот момент, когда Ли Чэ увидел фигурку, его глаза сузились.

– Статуэтка Духовного Младенца?

Этот вид деревянных фигурок был ему хорошо знаком!

Еще до переезда в мастерскую, такая фигурка появилась во дворе его дома, что заставило Ли Чэ поволноваться и перевезти семью в мастерскую Сюй.

Ли Чэ взял фигурку из рук двоюродного деда. Она несколько отличалась от той, что подбросили к его порогу.

Это был не Духовный Младенец с тремя головами и шестью руками, а обычный, с одной головой, двумя руками, одним открытым и одним закрытым глазом. Но, несомненно, это была статуэтка Духовного Младенца.

Как резчик по дереву, он был очень чувствителен к выражениям деревянных фигурок.

– Вопрос приоритета?

Тихо пробормотал Ли Чэ.

– Двоюродный дед, Чэнчжоу тоже исполнился годик, верно?

Нахмурившись, спросил Ли Чэ.

Двоюродный дед закивал:

– Да... через три дня будет празднование первого дня рождения. Мы хотели отметить скромно, но теперь... увы, мы не смеем, просто не смеем больше.

– Последние несколько дней твой двоюродный брат не ходит на работу, сидит дома, сжимая

кочергу, в ужасе...

Двоюродный дед тяжело вздохнул.

Он прекрасно понимал, что если Секта Духовного Младенца действительно нацелилась на его внука Ли Чэнчжоу, как простые смертные, такие как они, смогут противостоять?

В последние дни их окутали страх и тревога.

Вспоминая трагическую гибель тех детей, старому учёному каждую ночь снились кошмары.

- Твой двоюродный брат с женой уже три ночи не спят... боятся, что ученики Секты Духовного Младенца нападут на Чэнчжоу, пока они спят.

Ли Чэ сжал статуэтку Духовного Младенца, его взгляд стал жёстче.

- Значит, двоюродный дед, вы подумали, что, возможно, ваша невестка сможет привести Чэнчжоу сюда, чтобы укрыться... Сюй Цзи всё ещё обладает определённой сдерживающей силой

Старый учёный смотрел на Ли Чэ, словно хватаясь за последнюю соломинку.

- Не волнуйтесь, двоюродный дед, Чэнчжоу может остаться у меня, это не проблема, у меня будет гораздо безопаснее.

У Ли Чэ не было причин отказываться.

Присутствие статуетки Духовного Младенца вызывало такое сильное напряжение и тревогу, что Ли Чэ, испытавший это на себе, понимал страх и отчаяние в сердце двоюродного деда в этот момент.

Это было чувство беспомощности... когда смерть подбиралась всё ближе и ближе к его внуку.

Простые люди перед лицом Секты Духовного Младенца действительно чувствовали себя бессильными, словно агнцы, ожидающие своей участи.

- Хорошо, очень хорошо, А Чэ... огромное тебе спасибо, я тебе очень благодарен...

Старый учёный был вне себя от радости, его лицо выражало облегчение.

- Я сейчас же вернусь и всё улажу, скажу Чжэнраню и Чунь Мин, чтобы везли Чэнчжоу к тебе...

Держа чашку, старый ученый собрался выйти из мастерской.

Ли Чэ быстро окликнул его:

- Двоюродный дед, пожалуйста, не надо, пусть ваш двоюродный брат с женой остаются дома и охраняют его, не выходите никуда, чтобы избежать несчастных случаев по дороге. Я сам за ними схожу, я недавно начал заниматься боевыми искусствами, так будет безопаснее.

- Хорошо, очень хорошо...

Торопливо закивал двоюродный дед Ли Лян.

– Я скажу хозяину, что беру выходной, а потом приду. А вы возвращайтесь и оставайтесь с двоюродным братом и его женой, присматривайте за Чэнчжоу.

Сказал Ли Чэ.

На лице двоюродного деда наконец промелькнула тень радости. Поставив чашку, он попрощался и бросился в метель.

Ли Чэ сел на стул, вертя в руках статуэтку Духовного Младенца размером с ладонь, его взгляд выражал задумчивость.

– Секта Духовного Младенца...

– Какое бедствие.

Выдохнул Ли Чэ.

Однако для него Секта Духовного Младенца была колоссальной силой, особенно учитывая её связь со знатными семьями Фэй Лэя...

– Более того, у правительства тоже есть связи с Сектой Духовного Младенца. Этот офицер Чжао Чуаньсюн – человек из секты...

**

Ли Чэ не стал брать выходной. Будучи мастером резьбы по дереву, он имел право свободно входить и выходить из мастерской, главное – вовремя сдавать заказы.

Переодевшись в тренировочную одежду и взяв тонкую дощечку, Ли Чэ надел бамбуковую шляпу и вышел из мастерской, погружаясь в метель.

Ли Чэ вырос в доме двоюродного деда, поэтому дорогу к его дому знал прекрасно.

Однако он решил не торопиться и перестраховаться.

– А вдруг это ловушка Секты Духовного Младенца? Специально выманивают меня?

– Если со мной что-то случится, и я потеряю статус резчика по дереву, мое пребывание во дворе Сюй станет невозможным, и Чжан Я и Си Си придётся съехать...

– А как только они покинут двор Сюй, Секте Духовного Младенца будет легко напасть на Си Си.

– И в итоге вдова и сирота будут отданы на растерзание!

Ли Чэ надвинул коническую шляпу на лоб, размышляя о том, что такой вариант вполне возможен.

Но это не было точно. В конце концов, он часто покидал двор Сюй в последнее время. Если бы они хотели действовать, сделали бы это давным-давно...

Не было необходимости так ухищряться, чтобы заманить его в ловушку.

– Однако нужно быть начеку...

Пока Ли Чэ размышлял, он проходил по длинной улице. Задержавшись у доски объявлений, где вывешивали новые плакаты о розыске, он увидел своё изображение в образе Демона-Быка с наградой в пятьсот лянв...

- Пятьсот лянв... это пять золотых монет!

- Столько же стоит вырезать статую Гуаньинь о девяти головах.

Пробормотал Ли Чэ.

Однако этих пятисот лянв... было достаточно, чтобы многие пошли на риск.

- Похоже, мне стоит некоторое время вести себя тише.

Ли Чэ усмехнулся, надвинул коническую шляпу на лоб и, борясь с завывающим ветром и снегом, направился к арендованному им двору на окраине.

Он достал чёрную одежду, которую вымачивал в чане во дворе. Напряг внутреннюю силу и энергично встряхнул её. От жара повалил пар, и одежда высохла.

Это был очень эластичный костюм, специально изготовленный им с использованием своих навыков. Талант, полученный благодаря Плоду Дао "Бессмертный Ремесленник", не ограничивался только резьбой по дереву. Он владел любым ремеслом.

В этом костюме ему не нужно было беспокоиться о том, что одежда лопнет при активации Превращения Ваджра.

Выполнив привычные действия, Ли Чэ надел маску Милого Бычка, нахлобучил коническую шляпу и выскользнул со двора.

**

Город Фэй Лэй, переулок Аньпин.

Двор, окруженный глинобитными стенами, дверь плотно закрыта.

В доме.

Старый учёный Ли Лян попыхивал своей сухой трубкой.

Ли Чжэнран, сжимая кочергу, с красными от напряжения глазами осторожно ходил взад-вперед, прислушиваясь к звукам за окном.

Лю Чуньмин держала на руках сына Ли Чэнчжоу, её волосы были растрепаны, она явно пренебрегала своей внешностью.

- Отец, А Чэ еще не пришел?

- А вдруг он... просто обманул вас, чтобы вы вернулись первыми?

Лю Чуньмин, прижав к себе ребенка, с двоюродной бабушкой, склонившейся к ней, обе с покрасневшими глазами, произнесла хриплым голосом.

Женщина, находящаяся на грани срыва из-за постоянного страха потерять сына.

- Нет, А Чэ не стал бы меня обманывать. Если он сказал, что это возможно, значит, так и есть...

- Сейчас он мастер резьбы по дереву, уважаемый человек. Просто помогает нам переждать это бедствие у себя во дворе, не стал бы он нас обманывать.

Старый учёный затянулся трубкой и покачал головой.

Он верил Ли Чэ и ясно видел истинную натуру своего внучатого племянника!

- Не говори ерунды, А Чэ придет!

твердо сказал Ли Чжэнран.

В комнате воцарилась мёртвая тишина, слышно было только тяжелое дыхание.

Внезапно снаружи дома послышался шорох.

Трое находившихся в доме мгновенно напряглись.

Ли Чжэнран, сжимая вспотевшей рукой кочергу, подошел к двери и заглянул в щель, увидев фигуру снаружи.

Снаружи дома.

Неистовали ветер и снег, небо было темным.

Худощавая фигура, несущая Посох Багуа, в детской маске, присев на корточки на землю, со статуэткой Духовного Младенца, прижимала её к земле, качая из стороны в сторону, поставив прямо перед плотно закрытой дверью.

Завывающий ветер звучал как плач призраков.

Словно почувствовав, что Ли Чжэнран наблюдает за ним сквозь щель, фигура резко подняла лицо. Детская маска, казалось, то ли плакала, то ли смеялась, её глаза были полны насмешки.

Снова это лицо, как из кошмара!

Всё тело Ли Чжэнрана затряслось, рука, сжимавшая кочергу, неконтролируемо задрожала...

Внезапно.

Зрачки Ли Чжэнрана, смотревшего в щель, резко сузились, и он замер на месте.

Потому что...

Позади фигуры в детской маске, присевшей на корточки в снегу.

В ветре и снегу словно призрак возникла высокая и крепкая, как гора, фигура, одетая в чёрное, облегающее тело, идеально подчеркивающее линии мускулов, словно высеченных ножом.

В конической шляпе, скрывавшей лицо за маской Милого Бычка, его глаза остро блестели.

Он поднял ладонь.

С хлопком...

Фигура с Посохом Багуа в детской маске, едва успев среагировать, подпрыгнула, но тут же получила боковой удар, словно от гигантского веера...

Взметнулся фонтанчик кровавого тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/126431/5474311>